

Алимов Д. Е., *Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв.*, Санкт-Петербург: "Нестор-История", 2016, 378 с.

**Как найти хорватов?
О монографии
Д. Е. Алимова
"Этногенез хорватов. . ."***

Алексей Сергеевич Щавелев
Институт всеобщей истории РАН, Москва
Международный центр антропологии,
НИУ Высшая школа экономики, Москва

**How to find Croats?
An essay about
the monograph of
D.E. Alimov "The
ethnogenesis of Croats..."**

Aleksei S. Shchavelev
Institute of World History, Russian
Academy of Sciences, Moscow
International Centre of Anthropology,
National Research University Higher
School of Economics, Moscow

Рецензируемая книга Дениса Евгеньевича Алимова подводит итоги его уже многолетним исследованиям раннесредневековой истории славян Балканского полуострова и Центральной Европы. Ключевая тема этой монографии — реконструкция основных этапов формирования этнополитической общности хорватов. Нам известна лишь одна короткая рецензия на эту работу [Петров 2016], которой совершенно недостаточно для того, чтобы адекватно обсудить это масштабное новаторское исследование.

Несмотря на многочисленные предшествующие попытки монографического освещения проблемы этногенеза хорватов, Д. Е. Алимову удалось создать свою оригинальную и, главное, убедительно аргументированную версию решения этой задачи. Д. Е. Алимов обратился к самому сложному — раннему — этапу истории

* Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ "Высшая школа экономики".

хорватской общности — VII–IX вв. (с. 14–15). Вполне соглашаясь с обоснованием этих хронологических рамок, остается все-таки пожалеть, что за пределами его исследования остались X и XI столетия. Впрочем, Д. Е. Алимов неизбежно делает экскурсы в историю Хорватии более позднего времени, поскольку у нас есть в наличии по большей части более поздние источники X–XIII вв., анализ которых требует понимания исторического контекста того периода, когда они были написаны.

Прежде всего отметим, что Д. Е. Алимов прекрасно знает современную историографию славянских стран (Хорватии, Сербии, Чехии, Словакии, Польши и др.). Оригинальность и убедительность его монографии обусловлена именно тем, что он, как никто из известных медиевистов, ориентируется в новейших исследованиях практически всех регионов средневековой Славии. Напомним лишь один раз о его концептуальных рецензиях на монографии П. Урбаньчика о ранне-средневековой Польше [Алимов, Кибинь 2010], Д. Джино об этногенезе хорватов [Алимов 2012], Х. Грачанина о средневековой Славонии [2013], М. Лысого о Моравии и общности мораван [2015]. Знание работ последнего времени позволяет ему свободно оперировать историческими сравнениями и использовать источниковедческие и методологические приемы, разработанные на материале разных регионов славянского мира.

Заявленная проблематика "этногенеза хорватов" выступает для Д. Е. Алимова своего рода полигоном для применения различных методик реконструкции этнополитической истории средневековой общности в условиях дефицита данных письменных источников. Прежде всего речь идет о политической антропологии, в рамках которой сейчас разработаны, на его и на наш взгляд, самые перспективные способы исторического описания и типологической классификации доиндустриальных обществ [Крадин 2016]. Отметим, что до сих пор многие медиевисты и слависты (включая особенно историков древней Руси) все еще скептически и даже иронически относятся к социальной антропологии, потестарно-политической этнографии и процессуальной археологии. Книга Д. Е. Алимова — очередной важный шаг в преодолении таких стереотипов отечественной историографии.

Методологические вопросы емко и внятно рассматриваются как во введении к монографии, так и в ходе обсуждения конкретных исторических проблем. Для Д. Е. Алимова рефлексия о его методе и применимости к его материалу методик других исследователей не некое неизбежное украшение текста, а неотъемлемая часть исследовательской практики.

Поскольку речь идет об изучении процесса, который в отечественной историографии обозначается емким словом *этногенез*, Д. Е. Алимов не мог обойти старый спор "примордиалистов" ("эссенциалистов") и "конструктивистов" в вопросе о сущности этнических групп. Работая в парадигме "социального конструктивизма", Д. Е. Алимов не пошел по модному сейчас пути огульной критики и априорного отрицания всех без исключения идей этнологов-примордиалистов, о чем он сразу предупреждает читателя: "...отдавая предпочтение конструктивистскому видению как позволяющему наиболее адекватно воспринимать и более точно описывать социальную реальность, мы вместе с тем исходим из того, что расхождения между примордиализмом (эссенциализмом) и конструктивизмом

порождены хотя и разными, но имеющими равное право на использование в научном исследовании способами упорядочивания реальности. . .” (с. 8). Его позиция здесь переключается с недавними рассуждениями М. А. Юсима, которые представляются нам вполне взвешенными: “Самоидентификация природных организмов происходит почти автоматически, через общность происхождения и среды обитания [. . .] В человеческом мире действуют те же принципы, что и в животном, но к ним прибавляется культура, то есть система приспособлений, основанная на построении языковых моделей, накоплении ценностей и технологий [. . .] Биологически-видовые различия сохраняют свой базовый характер, но к ним добавляются, а иногда вытесняют их на задний план культурные: конфессиональные (вера), социальные (место в общественной иерархии), профессиональные (род занятий), политические (подданство), цивилизационные — то есть основывающиеся на исторически сложившемся комплексе культурных признаков [. . .] выбор этнической принадлежности гораздо более детерминирован, чем выбор веры, профессии или гражданства, но в какой-то мере, в силу культурной составляющей этничности, он существует. Репертуар ролей, который открывает перед людьми шире [. . .] благодаря богатству виртуальной реальности в обществе” [2015: 40]. Добавим, что после появления такого направления, как “дарвинистская история” (“darwinian history”) [Ridley 2003: 197–205, 243–244], новый виток дискуссии о механизмах формирования и интегральных основах общностей людей в доиндустриальном обществе неизбежен. Однако, продолжая мысль Д. Е. Алимова, добавим, что для историков и археологов дилеммы разделения на “примордиалистов” и “конструктивистов” на самом деле не существует. Для них не стоит и не может стоять вопрос, является ли та или иная этническая группа результатом воздействия врожденных и генетически наследуемых перформативных признаков, присущих большинству ее представителей, — или же результатом социокультурных практик, которыми достигается ее единство. Ни историк, ни археолог не обладают никакими научными методами для выявления факта биологической общности некоей группы людей; это могут определить лишь физические антропологи, генетики и очень редко, при условии длительного включенного наблюдения, — этнологи. Историки и археологи изучают лишь отражения “социокультурных оболочек” отдельных общностей: следы манифестаций их единства, найденные в текстах, изображениях и материальной культуре. В этом смысле они просто вынуждены в силу природы их источников быть исключительно “конструктивистами”, работая со знаковыми системами стратегий различения одной общности от другой и искусственными маркерами их идентичности.

Д. Е. Алимов творчески применил к своему материалу подходы, разработанные в рамках так называемой Венской школы “исторической” или, лучше сказать, “медиевистической этнографии” Р. Венкуса, Х. Вольфрама, В. Поля (ср. практически единственный в отечественной историографии специальный обзор А. Шпирта [2013]). В частности, Д. Е. Алимов использовал набирающий популярность термин *гентилизм* не как синоним слову *этногенез*, в его конкретном “узком” значении: для обозначения определенного варианта этногенеза в раннем Средневековье — трансформации гетерогенных военно-политических конгломератов в устойчивые этнополитические общности постримской ойкумены (с. 10–11, 145, 214, 223–224). Мы уверены, что попытки тотальной замены в медиевистике

слова *этнос* (греч. τὸ ἔθνος ‘народ’) на слово *gens* (лат. ‘род’, ‘родовая община’) — не более чем риторическая дань моде, которая ничего в сущности исследований не меняет. Апелляция к словоупотреблению древних и средневековых авторов здесь просто надумана, поскольку греческое слово τὸ ἔθνος и латинское *gens* равным образом можно встретить в греческих и латинских источниках, причем зачастую в приложении к одним и тем же общностям.

Д. Е. Алимов сумел очень корректно использовать наработки “деконструктивистского” направления в современной медиевистике (11–12, 30, 59, 323). Своим исследованием он хорошо показывает, что процедуры деконструкции средневековых нарративов не только не отменяют задачи реконструкции картины стоящей за ними исторической реальности, но открывают перспективы для более совершенных реконструкций (с. 323).

В первой главе монографии Д. Е. Алимов последовательно разбирает различные версии возможной роли готов, аваров, славян и франков в этногенезе хорватов, взвешенно оценивая выраженность признаков присутствия каждой из этих общностей в регионе и достоверность их исторической связи именно с хорватами. Во второй главе разбираются различные версии легенд и о происхождении (“origo gentis”) хорватов. Третья глава посвящена вопросам формирования и эволюции хорватской идентичности.

Итогом работы Д. Е. Алимова стала новая версия этногенеза общности хорватов. Согласно Д. Е. Алимову, исходная точка этногенеза хорватов — эмансипация в 630-е гг. ядерной гетерогенной группы варварской элиты Далмации от Аварского каганата. Это был успешный проект создания сепаратной политики на периферии Аварского каганата, которая нашла внешнюю поддержку у самого передового государства региона — Византии (с. 324). Каркас изложенной схемы старта этногенеза хорватов мы видим уже в трактате “Об управлении империей” императора Константина VII Багрянородного. Единственный элемент из трактата, которому Д. Е. Алимов решительно отказывает в исторической достоверности, — переселение и “обретение” новой родины “прародителями хорватов” (с. 104, 140, 190, 323). Этот элемент им оценивается как “нарративная конструкция”, которую нельзя верифицировать какими-либо внешними данными. Здесь Д. Е. Алимов радикально расходится с многочисленными предшественниками, которые, напротив, ставили историю “миграции хорватов” с севера на юг (а иногда — и с юга на север!) во главу угла своих реконструкций их ранней истории. Д. Е. Алимов осторожно поддерживает гипотезу о том, что “хорватами / хрватами” могли называться сторонники хана Кубрата, поднявшего мятеж против господства аваров (с. 177–178, 180–182, 227, 260, 324). Затем Д. Е. Алимов суммирует и рассматривает исторические, эпиграфические и археологические данные о нескольких очагах политогенеза на территории Далмации. В IX в. появляются данные о хорватах как таковых и их выраженной *expressis verbis* в этом этнониме “гентильной” идентичности. К середине IX в. сформировалось “варварское (гентильное) королевство” хорватов (*regnum*), эмансипировавшееся от влияния Франкской империи (с. 283, 295, 325). Хорватская общность, по Д. Е. Алимову, формировалась как христианская, связанная с двумя главными центрами христианской ойкумены — с Римом и Константинополем. Хорваты последовательно демонстрировали свою независимость от аваров и франков, которые

претендовали на контроль над регионом. Модель этногенеза хорватов полностью укладывается в схему формирования типичного “германского” gens по Р. Венскусу и его последователям. Добавим, что символическим итогом становления хорватской политики может считаться известие трактата “О церемониях византийского двора”, написанном после августа 963 г., где правитель хорватов обозначен как получатель от византийских императоров Константина VII Багрянородного и его сына-соправителя Романа II (совместное правление — с апреля 945 до ноября 959 г.) послания с золотой буллой в две номисмы (солида) [De Cerim. II. 48].

Анализируя ключевые нарративы ранней хорватской истории, Д. Е. Алимов смог успешно показать фантастично-дискурсивную природу концепции готского происхождения хорватов (с. 81–82, 86–87). Эта концепция основана на мозаичной смеси средневековых представлений и псевдоученых ономастических отождествлений. При этом он аккуратно обозначил и возможные пути для верификации этой версии хорватского этногенеза (с. 87).

Д. Е. Алимов правомерно ставит вопрос о том, что, несмотря на то, что хорваты IX–X вв. — часть этноязыкового мира славян, на территории будущей Хорватии практически нет достоверных археологических признаков массовой миграции новых славянских групп. Прежде всего показательно отсутствие следов Пражской культуры и “постпражских” древностей (с. 108–109). У нас есть свидетельства письменных источников набегов и зимовок славян на этой и сопредельных территориях в VI–VII вв. (с. 88–91) и хорошо документированный факт появления и развития в IX–X вв. политики со славяноязычной элитой и населением, как минимум частично обозначаемой как славяне (с. 282–295).

Вопрос о механизме распространения славянского языка среди местного населения остается сейчас открытым (с. 118). Д. Е. Алимов поддержал версию Д. Джино, который, следуя идеям О. Прицака, Г. Ланта и Ф. Курты, считал, что славянский язык был языком-посредником Аварского каганата и поэтому был воспринят населением территорий, находящихся в зоне политического и культурного влияния аваров. Д. Е. Алимов мягко оговаривает, что “данной модели пока не хватает конкретизации” (с. 118). На самом же деле стоит прямо сказать, что у этой модели *нет фактического базиса*, она строится на косвенных соображениях общего характера, которые сводятся к тому, что такой вариант *теоретически вполне возможен*, с чем, опять же теоретически, можно в принципе согласиться [Curta 2004; Džino 2010: 161–168]. Однако следует помнить, что экспансия славофонов началась *еще до появления авар* в Европе и установления их гегемонии, а главное, *славянский язык распространился даже на тех территориях, где об аварах в лучшем случае что-то слышали*. Наконец, серьезных комплексных работ о социолингвистической ситуации в Аварском каганате, кажется, нет. Добавим, что нам известен лишь гораздо более поздний пример использования славянского языка как lingua franca — сообщение Ибрахима ибн-Йакуба X в. из текста ал-Бакри о том, что народы хазар, русов, печенегов, мадьяр и немцев говорят по-славянски, поскольку смешались с народом ас-сакалиба. Это известие справедливо считается свидетельством того, что славянский язык использовался как койне на торговых путях [Kalinina 2007: 204].

Раздел монографии, посвященный взаимосвязям хорватов и франков (империи Каролингов), дает в итоге более органичную картину, в которой вполне

увязываются письменные и археологические источники. Хорватская элита формировалась под непосредственным влиянием яркой франко-аварской воинской субкультуры (с. 121–123, 277). Вполне убедительна гипотеза о том, что очаг политогенеза в области Книна развивался в партнерстве с Франкской империей. А затем вместе с дезинтеграцией империи Каролингов (с. 197–200, 264) при правителе Трпимире сформировалось “эмансипировавшееся от франков” суверенное гентильное королевство хорватов, которое унаследовало многие франкские этнополитические и идеологические образцы (с. 207, 212).

Нельзя не оценить то, как Д. Е. Алимов реконструировал структуру легенды о происхождении хорватов по схеме Х. Вольфрама (с. 142–146) и затем попытался выделить “историческую основу” внутри многослойных нарративных конструкций имеющихся в нашем распоряжении текстов (с. 162). Можно дискутировать о деталях предложенной модели, но в целом она представляется вполне доказанной. Знаменательно, что хорватская легендарно-историческая традиция находит свои параллели не только и не столько в славянских легендах о происхождении отдельных общностей и их первых князьях, сколько в классических *origo gentis* “германского мира” (франков, готов, лангобардов и др.). Не претендуя на далеко идущие выводы, осторожно предположим, что “легенды о происхождении” варварского мира раннего Средневековья можно разделить на “лимесные” (к ним относится хорватская традиция) и “автохтонно-периферийные” (древнейший пласт преданий восточных и западных славян).

Работу Д. Е. Алимова отличает редкое умение осторожно, но вместе с тем убедительно формировать самые смелые гипотезы. В пользу одной из них хотелось бы привести дополнительные аргументы. Д. Е. Алимов, развивая идею А. Милошевича, предположил, что имена вождей хорватов *Πόρινος* и *Πορυῆς* из трактата “Об управлении империей” на самом деле производны от теонима *Перун*. В качестве аналогии приводится имя лангобардского вождя *Peron* из “Истории лангобардов в кодексе из Готы” IX в. (с. 190–197). Похожие теонимы можно еще найти в славянском мире: Саксон Грамматик в хронике “О происхождении и деяниях данов” XII в. называет имена славянских богов на острове Рюген *Perenpūtius* (ср. *Πόρινος*) и *Peruithus* (Saxo XIV). В “Саге о Кнютлингах” XIII в., повествующей о тех же событиях, приведен еще один вариант теонима *Peruvit* (Knýtli. Kap. 122). Добавим, что у идола с названием *Tjarnaglófi* (*Черноглав?, Чернобог?) в саге отмечены “*kanpa af silfri*”. Древ.-исл. слово *kanpr* (*kampr*) означает ‘усы’ или ‘бородка вокруг рта (эспаньолка)’, что замечательно совпадает с известным описанием Перуна в “Повести временных лет”, который имел “главу его сребрену, а оусть злать”.

Очевидно, что последовательность согласных “P-ʔ-r-ʔ-n / v / g” во всех этих теонимах, зафиксированных в разных регионах Славии, практически одна и та же, а гласные везде различаются. Этот феномен остроумно объяснил Р. Якобсон, который предположил, что это — результат запрета на полное произнесение теонима, который искажался для произношения с помощью замены отдельных, прежде всего гласных, звуков [1985: 13, 17, 20, 23, 26, 34, 44–46]. Эту идею из историков славянского язычества в полной мере оценил, кажется, только А. Гейштор [2014: 77]. Кстати, именно таким образом может объясняться и различный вокализм в написании теонима *Волось/Велесь* в древнерусских источниках.

Такой способ произнесения табуированных слов с помощью акустического искажения (“телеграфной передачи”, “проглатывания” отдельных слогов и тому подобных приемов) широко известен в социолингвистике и этнографии (“avoidance speech”), начиная с индоевропейской этимологии [Маковский 2012] и вплоть до современной обценной лексики. Исходя из перечисленного, гипотеза Милошевича–Алимова о том, что хорваты воспринимали Порина / Поргу (= Перуна) как своего “мистического вождя-покровителя”, вполне правомерна.

Повторим, что в целом Д. Е. Алимову удалось выстроить и аргументировать наиболее убедительную на сегодняшний день версию этногенеза хорватов и реконструкцию этапов формирования их политики. Все последующие работы на эту тему должны будут либо развивать основные утверждения этого автора, либо полемизировать с ними. Уже в рамках этой рецензии мы попытаемся указать на те положения монографии, которые нуждаются в дополнительном обосновании, а возможно, и уточнении. Данные замечания должны рассматриваться не столько даже как критика, сколько как частные рассуждения на заданные автором темы.

Прежде всего, Д. Е. Алимов слишком осторожно (а в итоге — не совсем определенно) высказался по поводу такой сложной проблемы, как этимология этнонима “хорват”. С одной стороны, он аккуратно одобрил иранскую этимологию, как наиболее обоснованную и принятую в историографии (с. 173–174). С другой — поддержал и версию о предполагаемой связи этого этнонима с именем хана Кубрата или какого-то его тезки (с. 177–178). И здесь, при всем уважении к давности этой идеи, авторитету Дж. Бьюри и Х. Грегуара, ее разделявших, и наличию современных исследований на эту тему, необходим сплошной пересмотр греческих и латинских форм передачи этого тюркского имени, равно как нужен и пересмотр хронологического распределения графических вариантов передачи этнонима “хорват”.

Мы же в свою очередь позволим себе обратить внимание на самую раннюю из предложенных этимологий этнонима “хорваты” — этимологию императора Константина VII Багрянородного: “Τὸ δὲ Χρωβάτοι τῆ τῶν Σκλάβων διαλέκτῳ ἐρμηνεύεται, τούτέστιν οἱ πολλὴν χώραν κατέχοντες” / “Хорваты же на славянском языке означает ‘обладатели большой страны’” (DAI-I. 31.6–8). Эта этимология обычно сразу отбрасывается лингвистами как “народная”: по созвучию этнонима с греческим словом ἡ χώρα (‘страна, область’). Однако еще комментаторы академического издания трактата “Об управлении империй” и затем Т. Живкович абсолютно правильно отметили, что сам Константин VII четко указывает, что этноним интерпретируется не по-гречески, а по-славянски [DAI-II: 124; Živković 2012: 47–48]. По-разному можно думать о языковых способностях Константина VII, но он точно должен был знать, что слово ἡ χώρα — греческое, а не славянское. Важный шаг к пониманию ситуации сделал лингвист А. Лома, который отметил, что слово ἡ χώρα было заимствовано в старославянский язык [Loma 2000: 126; Фасмер 1907: 286] и могло образоваться уже в качестве вполне славянского слова этноним “хорваты”. Сам А. Лома предлагает славянскую этимологию этнонима от заимствованного славянами слова *hora с суффиксом обладания -at (сравнивая с прил. “богатый”). Если же учесть, что общность хорватов сформировалась на Балканах под византийским политическим покровительством, то вполне правомерно искать греческую этимологию. Если первую часть χωρβάτοι / χωρβάτοι

можно вывести вслед за А. Ломой из греч. ἡ χώρα, то и вторая часть этого названия неожиданно находит семантически оптимальное греческое соответствие: ἡ βλάτος — “(удобно)проходимый”, “проезжий”. Таким образом, в основе этнонима может лежать несколько искаженное, но вполне осмысленное греческое сочетание *ἡ βλατὴ χώρα — “(удобно)проезжая область”, заимствованное славянами, видимо, в качестве топонима, затем давшего основу названию новых жителей этой местности. Теоретически подходит для греческой этимологии и омоним с другим ударением — ὁ βλάτος — бот. ‘ежевика, малина, терн’, т. е. обозначение колючих кустарников с ягодами, иными словами, тогда этот топоним означает что-то вроде “страна ягодных кустарников”.

Мы совершенно не настаиваем на этой греческой этимологии, которая имеет ряд неустраняемых недостатков, но само наличие конкурирующих этимологий заставляет нас признать, что этимология этнонима нам неизвестна. Это значит, что не этимология должна быть аргументом для выбора среди версий генезиса хорватской общности, а наоборот — наше понимание обстоятельств этногенеза хорватов даст ответ, какая из этимологий более адекватна по семантическим ображениям. Учитывая степень искажения и редкость рассматриваемых ономастических единиц, считать формальную “чистоту” лингвистической реконструкции аргументом в пользу той или иной этимологии нам кажется рискованным. Вариант Д. Е. Алимова говорит больше в пользу тюркского или славянского варианта, в меньшей степени — греческого, и скорее — “против” иранского, само-го лингвистически обоснованного.

Д. Е. Алимов, детально рассмотрев темы “хорваты и готы”, “хорваты и авары”, “хорваты и франки”, меньше внимание уделил теме “хорваты и славяне”. Тема славянства хорватов оказалась подчинена у него теме кристаллизации хорватов в рамках Аварского каганата. Между тем в том же трактате “Об управлении империей” хорваты неоднократно эксплицитно названы славянами, их земля — “склавинией”, т. е. “территорией проживания славян”, а их язык пусть косвенно, но обозначен как славянский. Исходя из этого факта, мы совершенно не разделяем уверенного отнесения Д. Е. Алимовым имен лидеров хорватов из текста трактата “Об управлении империей” к тюркскому ономастикону (с. 172–175). В нашей монографии 2005 г. мы предложили предположительные славянские варианты для всех пяти имен [Щавелев 2007: 157–159]. Нам тогда была неизвестна статья лингвиста А. Ломы, который поместил эти имена в раздел “сомнительные и чужеродные”, но для четырех из них предложил славянские этимологии [Loma 2000: 121–122]. Как минимум имя Τουγά является очевидной греческой транскрипцией славянского слова *tuga ‘печаль’ (праслав. *toga), А. Лома напоминает также о *toǵъ — ‘сильный, тяжелый’. Соответственно, второе парное и зарифмованное к Τουγά имя Βουγά тоже логично этимологизировать из славянского языка. Этимология неясного женского имени Βουγά с помощью мужского (!) тюркского имени — произвольный ход ad hoc. Кроме того, хазарский (= тюркский) титул *beg / *bek в тексте трактата передан как πέχ без использования в анлауте виты (беты). Два варианта славянской этимологии вполне возможны для имени Κλουχᾶς. Для имени Κοσέντζης следует признать более правомерной этимологию от слав. *косезь*, восходящего, как считает Д. Е. Алимов, к этносоциониму *касоз* (с. 175, 240). Точно также в группе имен легендарных “прародителей” полян в

раннем древнерусском летописании — имена Кий и Лыбедь — вполне славянские, а имена братьев Щека и Хорива — очевидно нет, причем эти последние ясной этимологии фактически не имеют [Щавелев 2007: 117–118; Арутюнова-Фиданян, Щавелев 2013: 28–29]. При всей спорности любых этимологий ономастических единиц, переданных иноязычным текстом, славянская этимология в данном случае имеет преимущество, поскольку согласуется с эксплицитным обозначением хорватов именно как *славян* и более того — *славофонов*. Она не в большей степени основана “на созвучиях” (что, наверное, неизбежно при анализе искаженной ономастики), чем тюркские и иранские этимологии.

Нас также не убеждает ссылка Д. Е. Алимова на “общее мнение исследователей”, которое восходит к Дж. Бьюри, о том, что глава 30 трактата “Об управлении империей” была целиком добавлена позже в основной готовый текст (с. 28–29). Следует учесть, что трактат был написан в промежутке между 952 и 959 гг. [Щавелев 2018]. Если глава 30 действительно написана после 955 г., как предполагается некоторыми исследователями, то она должна служить только лишним доводом в пользу завершения работы над трактатом во второй половине 950-х гг., не более того. Предполагать интерполяцию больших блоков текста после смерти императора Константина VII Багрянородного в уже готовый единственный парадный кодекс невозможно: в него вносились только отдельные глоссы, появлялись маргиналии на полях, и, возможно, была дописана небольшая часть текста в самом конце.

В связи с трактатом “Об управлении империей” отметим одну шероховатость в изложении Д. Е. Алимова. Разбирая фразу трактата из 30 главы о том, что авары все еще живут на глазах Константина VII Багрянородного на территории Хорватии (“... καὶ εἰσὶν ἀκμὴν ἐν Χρῶατία ἐκ {τοῦς} τῶν Ἀβάρων, καὶ γινώσκονται Ἀβαρεῖς ὄντες”), Д. Е. Алимов совершенно правильно отмечает неточность в русском переводе Г. Г. Литаврина, где сказано: “В Хорватии и по сей день имеются остатки аваров, которых *и считают* аварами”, что делает текст русского перевода несколько тавтологичным (с. 139, 166–167). Но Д. Е. Алимов совершенно неправомерно приписывает ту же погрешность английскому переводу Р. Дж. Х. Дженкинса, который правильно перевел эту фразу: “. . .and there are still in Croatia some who are of Avar descent and *are recognized as Avars*” [DAI-I: 142–143; Živković 2012: 117–118]. Таким образом, совершенно нет нужды, как делает Д. Е. Алимов, обращаться к хорватскому и сербскому переводам текста трактата и предполагать, что текст этого предложения можно перевести по-разному. Данная фраза имеет один вполне очевидный перевод: “. . .и есть еще в Хорватии из {тех} аваров и они опознаются {как} авары сейчас”, приведенный выше. Этот вариант и дан в академическом издании трактата, где греческий глагол *γινώσκω* правильно переведен английским глаголом *recognize* ‘узнавать, опознавать’. Смысл фразы вполне ясен: на территории Хорватии в середине X в. есть группа населения, которую наблюдатели *опознают как аваров*. Единственная поправка может быть лишь в том, что эта фраза взята механически из более раннего источника и авары на самом деле “узнавались” в Хорватии несколько или даже намного раньше середины X в. [Živković 2012: 118].

Очевидно, что в силу дефицита данных о ранней истории хорватов их интерпретация была и будет оставаться предметом дискуссий и конкуренции разных

интерпретаций и концепций. Однако книга Д. Е. Алимова останется одной из ключевых историографических вех. Завершая этот поневоле краткий обзор монографии Д. Е. Алимова, отметим, что этот текст — явно органичная часть широкой исследовательской программы автора, которая, как уже сейчас ясно, будет продолжена новыми исследованиями, успеха в которых стоит ему пожелать.

Библиография

Алимов 2012

Алимов Д. Е., “Миграция или трансформация? Происхождение хорватов в дискурсе постмодерна”, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования*, 2012, 1 (11), 203–226.

— 2013

Алимов Д. Е., “«Inter Dravo et Savo flumine». Новая монография о раннесредневековой Славонии”, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования*, 2013, 2 (14), 223–227.

— 2015

Алимов Д. Е., “«Понять Моравию»: новая попытка”, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования*, 2015, 1 (17), 223–242.

— 2016

Алимов Д. Е., *Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв.*, С.-Петербург, 2016.

Алимов, Кибинь 2010

Алимов Д. Е., Кибинь А. С., “Рец.: Urbańczyk P. Trudne początki Polski. Wrocław, 2008”, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Петербургские славянские и балканские исследования*, 2010, 1 (7), 213–236.

Арутюнова-Фиданян, Щавелев 2013

Арутюнова-Фиданян В. А., Щавелев А. С., “Очерк истории изучения легенд об основаниях городов в древнерусской «Повести временных лет» и армянской «Истории Тарона»: Кий и Куар”, in: *Древнейшие государства Восточной Европы. 2011. Устная традиция в письменном тексте*, отв. ред. Г. В. Глазырина, Москва, 2013, 7–33.

Гейштор 2014

Гейштор А., *Мифология славян*, пер. А. М. Шпирта, Москва, 2014.

Крадин 2016

Крадин Н. Н., “Антропология и медиевистика. Политантропологические перспективы в изучении медиевистики”, in: *Universitas historiae. Сборник статей в честь П. Ю. Уварова*, Москва, 2016, 557–565.

Маковский 2012

Маковский М. М., *Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев: сущность, формы, развитие*, Москва, 2012.

Петров 2016

Петров А. В., “Рецензия на Алимов Д. Е. «Этногенез хорватов. . .»”, *Вестник Удмуртского университета. Серия “История и филология”*, 2016, 26/4, 141–142.

Фасмер 1907

Фасмер М., Греко-славянские этюды. II. Греческие заимствования в старославянском языке, *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*, XII, 2. С.-Петербург, 1907, 198–289.

Шпирт 2013

Шпирт А., “Венская школа исторической этнографии и проблема этногенеза в эпоху раннего Средневековья (опыт историографического обзора)”, *Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени*, под ред. А. Н. Маслова и А. А. Кузнецова, 3–4, 2012–2013, Нижний Новгород, 2013, 42–52.

Щавелев 2007

Щавелев А. С., *Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян*, Москва, 2007.

— 2018

Щавелев А. С. “Трактат византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»: о датировке оригинала рукописи и его копии XI в. писца Михаила Роизаита (Paris, gr. 2009)”, in: *Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы международной конференции в честь 80-летия Б. Л. Фонкича*, Москва, 2018, 296–310.

Юсим 2015

Юсим М. А., “Медиевистика и национальный вопрос (о неопределимости определений)”, in: *Этносы и “нации” в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время*, С.-Петербург, 2015, 37–48.

Curta 2004

Curta F. “The Slavic *Lingua Franca* (Linguistic Notes of an Archeologist Turned Historian)”, *East Central Europe*, 31/1, 2004, 125–148.

DAI-I

Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio*. Vol. I. Greek Text and English Translation, ed. by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik, Washington, 1967.

DAI-II

Constantine Porphyrogenitus, *De Administrando Imperio*. Vol. II. Commentary, ed. by R. G. H. Jenkins, London, 1962.

De cerim

Constantine Porphyrogenetos, *The Book of Ceremonies*. In 2 vol., trans. by A. Moffart, M. Tall. with Greek ed. of CSHB (Bonn, 1829), Vol. 2, Book II, Byzantina Australiensia, 18 (1), Canberra, 2012.

Dzino 2010

Dzino D., *Becoming Slav, Becoming Croat. Identity Transformation in Post-Roman and Early Medieval Dalmatia*, Leiden, Boston, 2010.

Jakobson 1985

Jakobson R., *Selected Writings*. Vol. VII. Contributions to Comparative Mythology. Studies in Linguistics & Philology, 1972–1982, ed. by S. Rudy. Berlin, New York, Amsterdam, 1985.

Kalinina 2007

Kalinina T. M., “Al-Khazar wa'l-Ṣaḡâlîba: Contacts and Conflicts?”, in: *The World of the Khazars. New Perspectives*, ed. by P. B. Golden, H. Ben-Shammai, A. Róna-Tash, Leiden, Boston, 2007, 195–206.

Knýtł

Sögur Danakonunga. 1. Sögurbrot af Fornkonungum. 2. Knytlingasaga, av C. Petersens et E. Olson, København, 1925.

Loma 2000

Loma A., Serbisches und kroatisches Sprachgut bei Konstantin Porphyrogenetos, *Зборник радова Византолошког Института*, 38, 1999–2000, Beograd, 2000, 87–161.

Ridley 2003

Ridley M., *The Red Queen. Sex and the Evolution of the Human Nature*, New York, 2003.

Saxo Grammaticus 2015

Saxo Grammaticus, *Gesta Danorum: The History of Danes* (Oxford Medieval Texts), ed. & trans. by K. Friis-Jensen & P. Fisher, 2, Oxford, 2015.

Živković 2012

Živković T., *De Conversione Croatorum et Serborum. A Lost Source*, Belgrade, 2012.

References

- Alimov D. E., "Migratsiia ili transformatsiia? Proiskhozhdenie horvatov v diskurse postmoderna," *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Peterburgskie slavianskie i balkanske issledovaniia*, 1 (11), 2012, 203–226.
- Alimov D. E., "«Inter Dravo et Savo flumine». Novaia monografiia o rannesrednevekovoi Slavonii," *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Peterburgskie slavianskie i balkanske issledovaniia*, 2 (14), 2013, 223–227.
- Alimov D. E., "Ponyat' Moraviiu: novaia popytka," *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Peterburgskie slavianskie i balkanske issledovaniia*, 1 (17), 2015, 223–242.
- Alimov D. E., *Etnogenez khorvatov: formirovanie khorvatskoi etnopoliticheskoi obshchnosti v VII–IX vv.*, St. Petersburg, 2016.
- Alimov D. E., Kibin A. S., "Rec.: Urbańczyk P. Trudne początki Polski. Wrocław, 2008," *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Peterburgskie slavianskie i balkanske issledovaniia*, 1 (7), 2010, 213–236.
- Arutyunova-Fidanyan V. A., Shchhavelev A. S., "Ocherk istorii izucheniia legend ob osnovaniiakh gorodov v drevnerusskoi «Povesti vremennykh let» i armianskoi «Istorii Taron»: Kii i Kuar," in: *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2011. Ustnaia traditsiia v pis'mennom tekste*, Glazyrina G. V., ed., Moscow, 2013, 7–33.
- Curta F., "The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archeologist Turned Historian)," *East Central Europe*, 31/1, 2004, 125–148.
- Dzino D., *Becoming Slav, Becoming Croat. Identity Transformation in Post-Roman and Early Medieval Dalmatia*, Leiden, Boston, 2010.
- Friis-Jensen K., ed., Fisher P., trans., *Saxo Grammaticus, Gesta Danorum: The History of Danes*, 2, Oxford, 2015.
- Geishtor A., *Mifologiiia slavian*, Shpirt A. M., trans., Moscow, 2014.
- Jakobson R., *Selected Writings. Vol. VII. Contributions to Comparative Mythology. Studies in Linguistics & Philology. 1972–1982*, Rudy S., ed., Berlin, New York, Amsterdam, 1985.
- Jenkins R. G. H., ed., Moravcsik Gy., trans., *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. I. Greek Text and English Translation*, Washington, 1967.
- Jenkins R. G. H., ed., *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. Vol. II. Commentary*, London, 1962.
- Kalinina T. M., "Al-Khazar wa'l-Şaqāliba: Contacts and Conflicts?," in: *The World of the Khazars. New Perspectives*, Golden P. B., Ben-Shammai H., Róna-Tash A., eds., Leiden, Boston, 2007, 195–206.
- Kradin N. N., "Antropologiiia i medievistika. Politantropologicheskie perspektivy v izuchenii medievistiki," in: *Universitas historiae. Sbornik statei v chest' P. Iu. Uvarova*, Moscow, 2016, 557–565.
- Loma A., "Serbisches und kroatisches Sprachgut bei Konstantin Porphyrogenetos," in: *Зборник радова Византолошког Института*, 38, 1999–2000, Beograd, 2000, 87–161.
- Makovsky M. M., Fenomen tabu v traditsiiah i iazyke indoevropeitsev: sushchnost', formy, razvitie, Moscow, 2014.
- Moffart A., Tall M., eds., *Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies*, in 2 vol., [with Greek ed. of CSHB (Bonn, 1829)]. 2, 2, (= Byzantina Australiensia, 18 (1)), Canberra, 2012.
- Petrov A. V., "Retenziia na Alimov D. E. «Etnogenez khorvatov. . .»," *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia «Istoriiia i filologiiia»*, 26, 4, 2016, 141–142.
- Ridley M., *The Red Queen. Sex and the Evolution of the Human Nature*, New York, 2003.
- Shchhavelev A. S., *Slavianskie legendy o pervykh kniaz'iaikh. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie modelei vlasti u slavian*, Moscow, 2007.
- Shchhavelev A. S., "Traktat vizantiiskogo imperatora Konstantina VII Bagrianorodnogo «Ob upravlenii imperie»: o datirovke originala rukopisi i ego kopii XI v. pistsa Mihaila Roizaita (Paris. gr. 2009)," in: *Paleografiia, kodikologiiia, diplomatika. Sovremnyi opyt issledovaniia grecheskikh latinskikh i slavianskikh rukopisei i dokumentov. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii v chest' 80-letiiia B. L. Fonkitcha*, Moscow, 2018, 296–310.
- Shpirt A., "Venskaia shkola istoricheskoi etnografii i problema etnogenez v epokhu rannego Srednevekov'ia (opyt istoriograficheskogo obzora)," in: *Al'manakh po istorii Srednikh vekov i rannego No-*

vogo vremeni, 3–4, 2012–2013, Maslov A. N., Kuznetsov A. A., eds., Nizhny Novgorod, 2013, 42–52.

Yusim M. A., “Medievistika i natsional’nyi vopros (o neopredelivosti opredelenii),” in: *Etnosy*

i “natsii” v Zapadnoi Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremia, St. Petersburg, 2015, 37–48.

Živković T., *De Conversione Croatorum et Serborum. A Lost Source*, Belgrade, 2012.

Алексей Сергеевич Щавелев

канд. истор. наук; старш. науч. сотр. “Международного центра антропологии” Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ Высшая школа экономики; старш. научн. сотр. Центра “Восточная Европа в античном и средневековом мире” Института всеобщей истории РАН Москва, 119334, Ленинский проспект 32а
Россия / Russia

Received August 28, 2017